

Береснева Наталья Ириковна, Мишланова Светлана Леонидовна, Голева Елена Олеговна

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКА НАУКИ

Попытки представления языка науки как "идеального", "универсального", "философского" для непротиворечивой и однозначной записи научных истин и расширения сферы познания оказываются неудачными, поскольку не учитывают специфику познавательного процесса: его парадоксальность. Метафора - один из релевантных способов репрезентации парадокса. Проектирование "идеального" языка науки невозможно без учета механизмов метафоризации и должно включать метафорическое моделирование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Во-вторых, особое значение взаимодействие наук о природе и наук об обществе и культуре приобретает при исследовании человека, а также при анализе экологической проблематики. Именно в этих областях формируются методологические программы сближения наук разного типа. Особое значение в этом плане представляется возможным придать а) подходу, в соответствии с которым различия познавательных задач позволяют применять разные научно-исследовательские программы и варьировать методологический инструментарий; б) идее конвергенции знаний на основе синергетики и глобального эволюционизма.

Список литературы

1. Баткин Л. М. Итальянские гуманисты. Стиль жизни и стиль мышления. М.: Наука, 1978. 199 с.
2. Борзенков В. Г. Философия науки. На пути к единству науки: учебное пособие. М.: КДУ, 2006. 319 с.
3. Котлярова В. В. Реинтерпретация парадигмального подхода в аксиологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-92.
4. Лисеев И. К. Новые методологические ориентиры в современной философии биологии // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция) / отв. ред. О. Е. Баксанский. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 264 с.
5. Лишкевич Т. Г. Концепция современного естествознания. Социогуманитарная интерпретация специфики современной науки. М.: ИНФРА-М, 2013. 335 с.
6. Микешина Л. А. Философия науки. М.: Международный университет в Москве, 2006. 440 с.
7. Шаталов А. Т. К проблеме становления биофилософии // Шаталов А. Т., Олейников Ю. В. Биофилософия / РАН Ин-т философии; ред. А. Т. Шаталов. М.: ИНФРА, 1997. С. 5-26.

BASIC INTERPRETATIONS OF CORRELATION OF NATURAL-SCIENCE AND SOCIAL AND HUMANITIES KNOWLEDGE: HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

Belomestnykh Ivan Mikhailovich
Moscow State Pedagogical University
imbelomest@mail.ru

The article analyzes the interpretations of the problem of the specifics of natural-science and social and humanities knowledge introduced within the framework of naturalistic and anti-naturalistic methodological programmes. By the material of elaborating the problem of a human being and the investigations of socio-natural systems the author reveals the importance of developing new programmes: the variation of the methodological instruments of different sciences while addressing complex problems; the idea of the convergence of knowledge on the basis of synergetics and co-evolution.

Key words and phrases: natural-science knowledge; social and humanities knowledge; naturalism; anti-naturalism; integrated science about human being; convergence of scientific knowledge; co-evolution.

УДК 802.4

Философские науки

Попытки представления языка науки как «идеального», «универсального», «философского» для непротиворечивой и однозначной записи научных истин и расширения сферы познания оказываются неудачными, поскольку не учитывают специфику познавательного процесса: его парадоксальность. Метафора – один из релевантных способов репрезентации парадокса. Проектирование «идеального» языка науки невозможно без учета механизмов метафоризации и должно включать метафорическое моделирование.

Ключевые слова и фразы: научное познание; «идеальный» язык; язык науки; парадокс; метафора.

Береснева Наталья Ириковна, д. филос. н., доцент
Мишланова Светлана Леонидовна, д. филол. н., профессор
Голева Елена Олеговна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
beresnev@mail.ru

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКА НАУКИ[©]

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-13-59007.

Способность языкового мышления отображать реальность является одной из ключевых проблем гносеологии. С XVII-XVIII вв. учеными ставится проблема несовершенства естественных языков, явившихся результатом неконтролируемого и случайного развития. Был сделан вывод о необходимости построения

универсального языка для непротиворечивой и однозначной записи научных истин и расширения сферы человеческого познания. Начинают предприниматься попытки конструирования идеального «философского» языка [2; 3], которые сначала имели, скорее, умозрительный характер, затем, благодаря исследованиям Г. Лейбница перешли в новое качество – практически осуществимой программы.

Однако, несмотря на многовековые попытки внедрения, эта идея так и не получила реализации на практике.

Искусственные языки отличает стремление к упорядоченности и безличной объективности. Конструкции идеальных языков есть продукт механистического истолкования природы мышления. Такой язык задает границы мысли, препятствуя ее развитию. Научное познание невозможно формализовать, поскольку, с одной стороны, мышление неалгоритмично и неатомистично, с другой – связь языка и мышления не столь проста и однозначна. Эти явления связаны диалектическими отношениями, следовательно, находятся между собой в сложной и противоречивой связи, формы проявления которой могут быть самыми разнообразными: от наличия несомненного единства до борьбы. Язык, тесно связанный с мышлением, участвует во всех психических и когнитивных процессах, представляя собой сложным образом воплощенные его механизмы. Необходимо учитывать при моделировании искусственных научных языков специфику познавательного процесса.

Теоретики универсального языка предъявляли требование очищения языка от различного рода парадоксов [11]. В широком смысле под парадоксом понимают положение, резко расходящееся с общепринятыми, устоявшимися, ортодоксальными мнениями по какому-то вопросу и кажущееся нелогичным; в узком смысле – это два противоположных, несовместимых утверждения, для каждого из которых имеются кажущиеся убедительными аргументы. Вопрос о парадоксальности познавательного процесса стал особенно значимым в связи с развитием математики и естествознания. Так, В. Гейзенберг писал о необходимости пересмотра классической формальной логики на основании новых данных физики и способах их выражения. Он приходит к выводу [4, с. 111], что на ступени языка, относящейся к сущности объектов действительности, должна быть модифицирована основная аксиома классической логики – закон противоречия. Постулат, согласно которому, два противоречащих друг другу суждения не могут быть одновременно истинными, неадекватен данным современной физики. К примеру, на языке, который фундирует законы формальной логики и, в частности, закон противоречия, не может быть описан принцип корпускулярно-волнового дуализма.

Однако в научном познании требование непротиворечивости обычно строго выполняется. Существующие противоречия как бы изнутри подрывают научную теорию. Но этот недостаток оборачивается в положительный момент для самой теории, поскольку наличие парадоксов свидетельствует о несовершенстве концепции, что с необходимостью вызывает потребность в устранении парадоксов и, как следствие, приводит к развитию науки. По мнению А. К. Сухотина, только «ненормальная» теория, пронизанная парадоксами, способна сдвинуть человеческое познание [14]. Исследователь выделяет ряд этапов в процессе научного творчества. Подготовительный этап связан с накоплением и аналитической обработкой информации. По мере ее накопления включаются механизмы интуиции – бессознательного поиска решения проблемы. При этом зачастую к оптимальному решению приводят не логическое размышление, рациональный поиск, а отвлеченные ассоциативные построения, переключение на решение других проблем. После того как решение найдено, вновь вступает в свои права рационализация. Таким образом, парадокс научного мышления – в единстве интуитивного и рационального.

Парадоксы имеют многоаспектное значение для развития научных теорий. Во-первых, они оказываются узловыми моментами ставшего и одновременно становящегося знания. Во-вторых, они стимулируют развитие концептуально новых теорий, подталкивая ученых к разработке новых научных подходов, к построению новых научных теорий, которые дают возможность обходить кризисные ситуации. В-третьих, парадоксы могут выступать как причины пересмотра введенных абстракций.

Однако наш интеллект сам себе предъявляет требование непротиворечивости, в связи с этим парадоксы воспринимаются исключительно как ошибки и даже проклятья человеческого ума. Обычно при их обнаружении первоочередной задачей является их устранение. Однако необходимо принять во внимание, что парадоксы являются порождением мышления, следовательно, не они являются источником противоречий, а сам интеллект. Учитывая это, следует отметить положительное значение парадоксов для обнаружения и дальнейшего разрешения внутренних противоречий интеллекта – как обыденного, так и научного. По выражению Е. Д. Смирновой, парадоксы «играют важную роль – роль окошечка в доменной печи, которое позволяет заглянуть в скрытую от поверхностного взгляда лабораторию нашей познавательной деятельности» [12, с. 56].

Вопросы соотношения ментальной и вербальной репрезентации знаний остаются до сих пор открытыми. Однако поскольку взаимодействие старого и нового знаний признается механизмом парадокса, одним из релевантных способов его репрезентации является метафора. Метафора как механизм речи изучена достаточно подробно, о ней написано много работ. В последнее время исследуется метафоризация как когнитивно-языковой механизм [6, с. 55], состоящий в своеобразном удвоении (умножении) значения слова в речи, в употреблении слова, обозначающего какой-либо класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или для наименования объекта, явления из другого класса. В расширительном смысле термин «метафора» предполагает любые варианты употребления слов в непрямом значении [1]. Согласно теории Дж. Лакоффа, знания из области нашего опыта – области-источника (source) – переносятся в другую, менее знакомую область – область-мишень (target) и служат ключом для ее понимания [7].

Э. Кассирер выдвинул гипотезу о существовании двух типов мышления, принципиально отличных друг от друга: дискурсивно-логического и лингво-мифологического. Язык он относит к базовым метафорическим

сущностям, вобравшим в себя глубинные мифологические структуры [5, с. 38]. Соединение мифологического, нерационального и логического порождает в итоге метафорический смысл, объединяющий интуитивное нахождение аналогии и последующую ее рационализацию.

Если парадокс – атрибут познания (в том числе научного), то метафора – неизбежный компонент языка (в том числе языка науки). При активнейшем интересе к метафоре, вопрос о ее гносеологическом потенциале возникает и начинает решаться достаточно недавно. Метафорические механизмы, базирующиеся на интуитивном поиске аналогии в уже имеющемся опыте индивида, составляют основу гносеологии. «Гносеологическая функция метафоры едва ли не более значима, нежели экспрессивная, в силу того, что метафорическая модель позволяет перенести структуры уже имеющегося знания, опыта на новые неизвестные фрагменты действительности» [9, с. 100].

Философское осмысление метафорических механизмов заставляет по-новому оценить метафору в языке: языковые метафоры в первую очередь создаются в познавательных целях. При первичном представлении новой модели в науке используется тот же механизм, что и в метафоре: «Метафора удлинняет «руку» интеллекта», – говорит Х. Ортега-и-Гассет [10, с. 72].

Развитие концепций идеального языка показало «невозможность редукции многообразия языковых опытов к некоторой —раструктуре», свободной от излишеств обыденного языка. Оказалось, сами эти «излишества»... не просто нередуцируемы, а суть то, что конституирует язык как язык, т.е. делает его средством описания и коммуникации» [13], «расцениваемые прежде как недостатки — нечеткость, бессистемность, многозначность, зависимость от контекста и другие характеристики обыденного языка — на самом деле оказываются важнейшими свойствами, обеспечивающими его продуктивность» [8, с. 8].

Метафора является разрешением диалектического противоречия между познанным и непознанным. Это фундаментальный когнитивный механизм, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Мы можем рассматривать процесс научного познания в целом и научного открытия в частности как технологию производства метафор. А вернее сказать, технологии производства метафор могут помочь нам в производстве новых идей.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
2. Береснева Н. И., Мишланова С. Л. Проблемы проектирования языка как идеального средства познания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь, 2010. Вып. 5. С. 23-30.
3. Береснева Н. И., Мишланова С. Л. Язык как «идеальное» средство познания // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1-1. С. 33-38.
4. Гейзенберг В. Язык и реальность в современной физике // Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989. С. 104-118.
5. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33-44.
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во филол. фак. МГУ, 1997. 197 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
8. Марков Б. В. Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. 568 с.
9. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 282 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-82.
11. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2000. 464 с.
12. Смирнова Е. Д. О чем говорят парадоксы: их роль в познавательной деятельности // Вопросы философии. 2010. № 6. С. 55-66.
13. Суровцев В. А., Сыров В. Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/surovtsev/syrov.html> (дата обращения: 18.08.2014).
14. Сухотин А. К. Парадоксы науки [Электронный ресурс]. М.: Молодая гвардия, 2012. URL: <http://vzms.org/suhot.htm> (дата обращения: 18.08.2014).

PARADOXICAL CONSTRUCTIONS OF LANGUAGE OF SCIENCE

Beresneva Natal'ya Irikovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Mishlanova Svetlana Leonidovna, Doctor in Philology, Professor

Goleva Elena Olegovna

Perm State National Research University

beresnev@mail.ru

Attempts to represent the language of science as «ideal», «universal», «philosophical» for the consistent and unambiguous recording of scientific truth and broadening the sphere of cognition proved to be unsuccessful since they don't consider the specifics of cognitive process: its paradoxicality. Metaphor is one of relevant means to represent paradox. Projecting an «ideal» language of science is impossible taking no account of the mechanisms of metaphORIZATION and must include metaphorical modeling.

Key words and phrases: scientific cognition; «ideal» language; language of science; paradox; metaphor.